

ШКОЛА «АФГАНЦЕВ»

О таком мечтал каждый курсант. Служить в 103-й воздушно-десантной дивизии — это путевка в большую десантную жизнь. 25 декабря 1979 года полки дивизии были переброшены на аэродромы Кабула и Баграма в Афганистан. Ее бойцы осуществляли поддержку подразделений, атакующих объекты в афганской столице, блокировали части афганской армии, сохранявшие верность Амину. А потом — девять лет афганской войны. О знаменитом «полтиннике» — 350-м гвардейском парашютно-десантном полку ходили легенды. Его солдаты и офицеры участвовали во всех армейских операциях за период пребывания советских войск в Афгане. Именно в этот полк и попал лейтенант Александр Черепанов. В конце 80-х дивизия была переподчинена пограничным войскам КГБ СССР. Боевая подготовка в частях и подразделениях шла полным ходом. Почти 100 процентов офицеров воевали в Афганистане. Игорь Николаевич Ульянкин, прошедший афганскую школу, был для молодого офицера достойным примером командира. В дивизии учили тому, что надо на войне.

Распад Советского Союза поначалу никак не отразился на дивизии, дислоцировавшейся в Белоруссии. «Служите, как служили. Мы вам оставляем структуру соединения», — сказали представители молодого Министерства обороны Беларуси. Но в 1993 году они же поставили офицеров перед выбором: принимать присягу республике либо... Большинство выбрали «либо»: 90 процентов офицеров уехали в Россию, на Украину, в Казахстан. Старший лейтенант Александр Черепанов решил для себя: присягу принимают один раз в жизни. Он перевелся в 56-ю десантно-штурмовую бригаду, дислоцирующуюся на юге России.

НА ПЛОЩАДИ «МИНУТКА» БЫЛО ТИХО...

Первая чеченская кампания для Александра прошла сравнительно спокойно. Сводный батальон бригады еще в середине декабря убыл в Чечню. А сам офицер оказался в Грозном уже по замене, 5 января 1995 года. Первой для него операцией стал захват площади «Минутки». Собственно, ожесточенного боя и не было. Воевать надо умно, без крови. Спецназ ГРУ из Асбеста и разведчики 7-й воздушно-десантной дивизии захватили Грозненский институт нефти и газа, жилые дома в районе площади, подземные переходы. Потом провели туда батальоны морских пехотинцев и десантников. По параллельным улицам уходили боевики, понимая, что сопротивление в этом районе уже бесполезно.

Последующие месяцы в Грозном были отчасти и борьбой нервов. Желание быстрого боевого результата понятно. Но десантники не торопились выполнять приказы начальства, если видели: будут неоправданные потери. К операциям готовились тщательно: проводили разведку, наводили на боевиков артиллерию. Чеченская война стала новой реальностью, которую надо было постигать. Преподаватели в военном училище и представить не могли, что их питомцам придется штурмовать российский город, освобождая его от бандитской нечисти. А у бандитов на вооружении танки, артиллерия, отличная связь и знание города, его подземных коммуникаций. К тому же среди командиров боевых групп немало воевало тех, кто еще вчера были кадровыми офицерами советской и российской армии.

«Первая Чечня» для Александра закончилась в марте 1995 года. Через четыре с половиной года он поедет на свою вторую войну.